

УЧЕНИЕ О СТАТУСАХ У КВИНТИЛИАНА¹ (AD INST. OR. 3.6. 88, 94)

В статье рассматриваются те модификации, которые Квинтилиан вносит в учение Гермагора о статусах с тем, чтобы подчеркнуть их значение для определения стратегии оратора. Исходя из этого предлагаются альтернативные интерпретации для 3.6.88 (*simplicia VS mixta* – как признак соотнесения вопросов закона и основных статусов) и 3.6.94 (*neget duo [esse] crimina VS neget omnia* – как пример двух пар одинаковых статусов, выбор которых зависит от стратегии оратора).

Ключевые слова: Квинтилиан, риторика, статусы, вопросы закона, *negare*.

Квинтилиан (глава 6 кн. 3, а также кн. 7 «Риторических наставлений»), наряду с Цицероном («О нахождении»), «Риторикой к Гереннию» и псевдо-Августинном (RLM: 135–151), является одним из основных источников для реконструкции учения Гермагора о статусах (Adamietz: 110; Matthes: 102). Статусам посвящена значительная научная литература, но Квинтилиан и особенности его изложения затрагиваются гораздо реже, а анализируемые в данной статье места (3.6.88 и 94), хотя и вызывают определенные сложности (Адамиц *ad loc.* комментирует их как «недостаточно ясные» – Adamietz: 149, 152), насколько мне известно, специально не рассматривались. Но для их понимания представляется необходимым кратко вспомнить об основных положениях, выдвигаемых Квинтилианом.

Статус (*στάσις*, *status*, *constitutio*, *реже quaestio*) Квинтилиан определяет так: «Гермагор называет статусом то, из чего можно понять суть дела (*subjecta res*) и к чему относятся доказательства сторон². Мое мнение всегда было следующим: хотя у

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, проводимого при поддержке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

² А. Е. Кузнецов в своем переводе «Топики» Цицерона использует слово «постановка» (25. 93): «Так как опровержение обвинения, содержащее отрицание вины, называется по-гречески *στάσις*, то полатыни мы можем назвать его «постановка» (*status*); это – исходная точка, на которой стоит защита, готовясь к ответному нападению. Такие же постановки бывают и в совещательных, и в хвалебных

вопросов в деле часто бывают разные статусы, статус дела я полагаю в том, что наиболее значимо (*potentissimum*) и вокруг чего все вертится (*in quo maxime res verteretur*). Если кто-то назовет это “основным вопросом” (*quaestio generalis*) или “самым главным” (*caput generale*), я не стану с ним спорить – как и в случае, если будет предложен еще какой-то термин, под которым будет пониматься то же самое, хотя знаю, что многие посвятили таким вопросам целые тома; но мне больше всего нравится слово “статус”» (3.6.21) (*здесь и далее пер. мой, если не оговорено иное*). Квинтилиан перечисляет различные теории о количестве статусов – от одного до восьми (3.6.29–55), но основным считает гермагоровское разделение на четыре логических статуса (56): установление, определение, перенесение³, оценка, – и на «вопросы закона» (61): буква и смысл, умозаключение, двусмысленность, противоречие законов.

Систему статусов можно представить в следующем виде:

ζητήματα λογικά quaestiones rationales логические вопросы (статусы)	στοχασμός conjectura установление	Совершал ли деяние? Установление связи (или ее отсутствия) между обвиняемым и деянием
	στοχασμός conjectura установление	Что совершил? Определение деяния (которое само не отрицается) в соответствии с законом (изменение квалификации)
	κατὰ συμβεβηκός qualitas оценка («законности» у М. Л. Гаспарова ⁴)	Было это хорошо или дурно? Деяние не отрицается, но обсуждаются его качества (совершил по праву, во благо, по необходимости, по приказу, по неведению и др.)
	μετάληψις tra(ns)latio перенесение	Процесс не может рассматриваться в этом суде или против этого человека (в совр. терминологии – не по существу)

речах». При всех возможных выгодах от обыгрывания выражения «постановка вопроса» (напр., «Я не приемлю такую постановку вопроса») я предпочитаю держаться традиционного термина «статус».

³ В некоторых переводах можно встретить вариант «отвод», что звучит значительно лучше, чем «перенесение», но терминологически неточно, так как отвод касается только участников процесса, тогда как рассмотрение дела может «переноситься» из-за нарушения юрисдикции, неподсудности обвиняемого и целого ряда других формальных нарушений, что в современной практике называется «не по существу».

⁴ Статус законности (*δικαιολογικός, judicialis*) является в гермагоровской системе одним из подвидов статуса оценки, но у М. Л. Гаспарова он фигурирует в числе основных (вероятно, из-за его большой значимости и частоты употребления).

ζητήματα νομικά quaestiones legales «вопросы закона» («статусы от закона» у М. Л. Гас- парова)	κατὰ ῥητὸν καὶ ὑπεξαίρεσιν scriptum et sententia буква и смысл	Соотнесение воли законодателя (или духа закона) с буквой закона (формально случай подпадает под закон, но это не соответствует воле законодателя или справедливости)
	ἀντινομία leges contrariae противоречие законов	Конфликт норм
	ἀμφιβολία ambiguitas двусмысленность	Сложность в понимании закона из-за языковых факторов
	συλλογισμὸς ratiocinatio силлогизм, умозаключение	Случай не описан в законе, поэтому решение логически выводится из других законов (аналогия права)

Наиболее показательным является пассаж Квинтилиана, начинающийся со следующих слов (63–64): «Что же касается меня, то должен признаться, что я теперь несколько изменил свое мнение. И, пожалуй, если бы я заботился только о своей репутации, наиболее надежным было бы не менять ничего из того, что я долгие годы не только полагал, но и доказывал. Однако совесть не позволяет притворяться и сокрыть какую-либо часть моих взглядов – особенно в сочинении, которое должно пойти на пользу достойным юношам». Далее Квинтилиан доказывает, что все вопросы можно свести к трем основным статусам: установления, определения, оценки (67), причем подчиняет им не только статус перенесения (с длительной дискуссией 68–79; во всех делах с «перенесением» можно определить и другой статус; позиция Квинтилиана, как представляется, весьма близка к современному выделению возражений «не по существу дела», тогда как статус относится именно к «существу дела»), но и «вопросы закона» (88): «Таким образом, получаются как бы подобию трех статусов, иногда – простые, иногда – смешанные, которые при этом имеют свой характерный вид: вопрос буквы и смысла закона, который без сомнения относится или к статусу оценки, или к статусу установления; силлогизм, который более всего соответствует статусу оценки; вопрос противоречия законов, который относится туда же, что и вопрос буквы и смысла; двусмысленность, которая всегда разрешается через установление».

На последнем разделении – на простые и смешанные – мне хотелось бы остановиться чуть подробнее, так как на деле переводчику обойти его оказывается проще, чем комментатору; сложность, смутившая Адамица, разрешается, на мой взгляд, следующим образом: «простые подобия» – это когда одному из видов «вопросов закона» соответствует только один из основных статусов, а «смешанные» – когда либо один, либо другой (получается, что они «смешиваются» в одном «вопросе закона». Исходя из примеров самого Квинтилиана можно построить такую таблицу:

<i>simplicia</i> простые	силлогизм	статус оценки («Справедливо ли из законов А и Б вывести такое умозаключение?»)
	двусмысленность	статус установления («Означает ли написанное это?»)
<i>mixta</i> смешанные	буква и смысл	статус установления («Имел ли в виду законодатель?»)
	противоречие законов (как бы удвоенный случай «буквы и смысла»)	статус оценки («Справедливо ли понимать закон(ы) так?»)

Этот, казалось бы, частный случай призван продемонстрировать общую логику Квинтилиана, пронизывающую всю главу о статусах и наиболее четко выраженную в 3.11.24–26: «Ведь, пожалуй, нет такого человека – если только он не глуп и не далек от какого-либо использования речи – который бы не знал, что образует тяжбу (то, что они называют «причиной» *causa* или «сущностью» *contineps*), каков вопрос между спорящими, о чем нужно вынести суждение – и все это одно и то же: ведь вопрос ставится о том, что образует спор, и суждение выносятся о том, в чем был вопрос. Но наш разум не будет вечно направлен только на эти проблемы, и иногда мы ради жажды славы любой ценой или из любви поговорить отвлекаемся, поскольку материал за пределами дела всегда обширнее: в разбирательстве не много предметов, а вне – все, и в первом случае мы говорим о том, что нам сообщили, а во втором – о чем захотим. Поэтому нужно учить не тому, как найти вопрос, сущность и предмет для обсуждения (ведь это несложно), а тому, чтобы мы все время об этом помнили, или, по крайней мере, если мы ушли в отступления, чтобы не выпало оружие из рук ищущих аплодисментов». Оратор должен понимать, что все

сводится к трем основным статусам, а корректное определение статуса необходимо не из исследовательской тяги к классификации, а из практической необходимости выбрать стратегию речи.

Это наблюдение нам понадобится и при рассмотрении следующего пассажа (3.6.91–94), который я процитирую по изданию Винтерботтома (Winterbottom: 158):

...Noc inter omnes conuenit, in causis simplicibus singulos status esse causarum, quaestionum autem, quae uelut subiacent his et ad illud quo iudicium continetur referuntur, saepe in unam cadere plures posse <...> in coniunctis uero posse duos et tris inueniri, uel diuersos, ut si quis aliud se non fecisse, aliud recte fecisse defendat, uel generis eiusdem, ut si quis duo crimina uel omnia neget.

Интерпретация 1:

«Все сходятся в следующем: в простых делах только один статус дела, а вопросов, которые как бы подчинены статусам и которые как-то соотносятся с сущностью дела, в одном деле может содержаться много. <...> В сложных делах можно обнаружить два или три статуса – причем они могут быть различны – например, если кто-то оправдывается, что этого он не совершал, а другое он совершил по праву; или они могут быть одинаковыми – например, если обвиняемый отрицает два преступления или все».

В такой интерпретации получается членение:

			duo
neget	→	crimina	↓
			uel omnia

Этого варианта придерживается большинство переводчиков (Cousin: 185; Beta-Amadio: 339); Адамиц – не без колебаний – соглашается с этим, но также указывает, что в рукописи А отсутствуют слова uel omnia и, возможно, их стоит убрать (такое же предположение выдвигает Винтерботтом в аппарате), а Батлер публикует и переводит текст без этих слов (Butler: 457).

Адамиц приводит параллель (7.1.9): «Простое обвинение: Рабирий убил Сатурнина; сложное: по закону об убийцах Луций Варен совершил следующее: организовал убийство Гая Варена, нанесение раны Гнею Варену, а также убийство Салария. Таким образом определения (propositiones) будут различными. То же можно сказать и о гражданских исках (petitiones).

Но из сложного определения может возникнуть много вопросов и статусов, если обвиняемый одно отрицает, другое оправдывает, в третьем оспаривает законность рассмотрения (*aliud negat reus, aliud defendit, aliud a iure actionis excludit*)». Однако само по себе *aliud ... aliud* в рассматриваемом месте не дает информации о количестве членов.

В пользу такой интерпретации также могут говорить слова *duos et tris inueniri*, которые можно понять так: если в деле два или три пункта обвинения, то в нем будет два или три статуса; судя по всему, именно такое толкование текста могло содержаться в рукописи А, которая в этом месте дает *et duos et tres*. В качестве возражения можно было бы подумать о разновидностях статусов – которых всего три в рамках новой концепции Квинтилиана – и в деле могут содержаться хоть две, хоть три из них, но такому толкованию противоречит дальнейший текст («различны – одинаковы»).

При всем том добавление *uel omnia* остается не очень понятным и нарушает симметрию: в первом примере – на разные статусы (дается два пункта обвинения), во втором – на одинаковые (их становится неопределенное количество). Кроме того, во втором примере различие получается только в количестве отрицаемых пунктов, то есть у всего пассажа получается следующая схема (здесь и далее: **С** – статус установления, **Q** – статус оценки, **F** – статус определения, **T** – статус перенесения, ? – неизвестно):

статусы могут быть разными	пример А	С – Q
статусы могут быть одинаковыми	пример В1	С – С – ?
	(uel) пример В2	С – С – С

Неопределенность количества пунктов обвинения не способствует ясности, а необходимость различать примеры В1 и В2 по количеству отрицаемого нуждается в дополнительном обосновании. Кроме того, если пример А можно с полной уверенностью назвать примером на разные статусы, а пример В2 – на одинаковые, то пример В1 должен подпадать сразу под обе категории (первые два его члена одинаковы, но они явно отличны от предполагаемых других). Само по себе такое разделение с логической точки зрения не бессмысленно, но мне не кажется правдоподобным, чтобы Квинтилиан, приводящий

примеры в иллюстративных целях, мог допустить такую сложность.

Более вероятным – в контексте сказанного выше об определении статуса как стратегии – мне кажется то, что Квинтилиан не обсуждает противопоставление «два – все», а перебирает различные варианты статусов, как он делает это в опущенном в цитате выше фрагменте 92–93: «Кроме того, я считаю, что иногда возможно колебание, к какому статусу дела прибегнуть, когда на одно обвинение можно ответить с разных сторон; и как в изложении событий наилучшим считается делать такие акценты, благодаря которым действующее лицо будет лучше всего оправдано, так и здесь можно сказать, что лучше всего выбрать такой статус, который оратор сможет защитить наиболее эффективно. Поэтому в деле Милона Цицерон при защите выбрал один статус, а Брут, написавший речь ради упражнения, – другой: если первый доказывал, что Клодий, готовивший покушение, был убит по праву, но при этом Милон этого не планировал, то второй дошел до похвальбы в связи с убийством дурного гражданина»⁵, то есть в данном примере один пункт обвинения – один вопрос – и статус тоже один, но он может быть разным. А в 95–103 будет приведен самый запутанный случай с тремя действующими лицами и тремя статусами (опять же, при наличии этого примера зачем было бы приводить пример 94 – и особенно В1 – в интерпретации 1?). Таким образом, по моему предположению, в 94 дается пример с двумя пунктами обвинения – двумя вопросами – двумя статусами (различными или одинаковыми). Но что это за статусы и как интерпретировать *uel omnia*?

⁵ Противопоставляются два подвида статуса оценки: Брут применяет сравнительный (*ἀντίστασις*, *comparatio*), а Цицерон – перекладывание преступления (*ἀντέγκλημα*, *relatio criminis*). Этот пример Квинтилиан еще раз подробно разбирает в 3.11.15 с целью показать, что хотя в деле могут возникать различные дополнительные вопросы (ср. 3.6.91; из основного вопроса – убил по праву, так как Клодий готовил засаду (Q) – возникает дополнительный вопрос: готовил ли Клодий засаду? (C), предмет обсуждения, относящийся к нему вопрос и статус вопроса – один. В данном случае – можно ли считать поступок Милона убийством по праву (Q).

Интерпретация 2:

«Все сходятся в следующем: в простых делах только один статус дела, а вопросов, которые как бы подчинены статусам и которые как-то соотносятся с сущностью дела, в одном деле может содержаться много. <...> В сложных делах можно обнаружить два или три статуса – причем они могут быть различны – например, если кто-то оправдывается, что этого он не совершал, а то он совершил по праву; или они могут быть одинаковыми – например, если по отношению к двум пунктам обвиняемый отрицает, что это были преступления, или отрицает совершение деяний целиком».

В такой интерпретации получается членение:

	duo [esse] crimina
neget	↓
	uel omnia

Структура примеров получается симметричная:

статусы могут быть разными	пример А	С – Q
статусы могут быть одинаковыми	пример В1	F – F
	(uel) пример В2	С – С

В качестве параллели – с опорой на глагол *negare* – я предлагаю вместо приводимого Адамицем 7.1.9 рассмотреть 5.13.7: «Было бы смешно давать советы по поводу признаний вины (*confessum*) перед судьями, собирающимися произнести приговор согласно закону. Поэтому то, что нельзя ни отрицать (*negare*, **С F**), ни перенести (*transferre*, **T**), нужно оправдывать (*defendere*, **Q**), каким бы оно ни было, или оставить дело. Мы показали, что у отрицания есть два вида (**С F**): или что предъявляемое не было совершено (**С**), или предъявляемое – это не то, что было совершено (**F**). А то, что нельзя ни оправдать (**Q**), ни перенести (**T**), нужно обязательно отрицать (**С F**), причем и в том случае, если изменение квалификации (*finitio*, **F**) может быть в нашу пользу, и в том случае, когда остается голое отрицание (*infinitio*, **С**)».

Квинтилиан ясно говорит, что под отрицанием (*negare*) могут пониматься два разных статуса – установление (если отрицается совершение деяния) или определение (если отрицается квалификация), причем выбор статуса зависит от обстоятельств дела и стратегии оратора. Если применить это к

нашему примеру, то получится, что *omnia negare* – это отрицание первого рода, а *duo [esse] crimina negare* – второго.

Выражение *omnia negare* можно сравнить с русским «уйти в отказ», а его употребление лучше всего засвидетельствовано у Цицерона в речи «Против Верреса» (2.3.149): *negare hoc, nisi forte negare omnia constituisti, nullo modo potes* – «Отрицать это – если только ты не решил уйти в отказ – ты никак не можешь». Ср. также Цицерон «Об ораторе» (2.105): *ac nostrae fere causae, quae quidem sunt criminum, plerumque infitiatione defenduntur; nam et de pecuniis repetundis quae maximae sunt, neganda fere sunt omnia, et de ambitu raro illud datur, ut possis liberalitatem atque benignitatem ab ambitu atque largitione seiungere; de sicariis, de veneficiis, de peculatu infitari necesse est* – «И почти во всех наших делах, во всяком случае уголовных, защита состоит по большей части в отрицании сделанного. Ибо и в делах о лихоимстве, самых крупных, надо почти все отрицать; и в делах о подкупе редко бывают данные, по которым можно было бы отличить щедрость и радушие от подкупа и взяток; а в делах об убийствах, об отравлениях, о хищениях отрицание вины и подавно необходимо» (пер. Ф. А. Петровского).

Несколько сложнее обстоит дело с *duo [esse] crimina negare*. Насколько мне удалось проследить по корпусу латинских текстов, до середины I века до н. э. Асс. Duplex при этом глаголе не используется – вместо него всегда стоит Асс.с. Inf. Однако дуплексные конструкции фиксируются начиная со второй «Филиппики» Цицерона (2.80): *quem negant regem* – «и еще отрицают, что он был царем» (пер. В. О. Горенштейна). Ср. также Prop. 1. 8b. 31sq.; 2. 26c. 51; 2. 28. 12 (все три случая – существительное + прилагательное); Ov. a.a. 2.631 *quae uera negauit*; Plin. n.h. 8.206.

Сам Квинтилиан использует такую конструкцию при *negare* еще как минимум в двух случаях: *inst.or.12.1.23 concedamus sane, quod minime natura patitur, repertum esse aliquem malum uirum summe disertum, nihilo tamen minus oratorem eum negabo* – «Допустим – хотя природа такого почти не терпит – что найдется некий красноречивый злодей, все равно я буду отрицать, что он – оратор»; *decl.min.247.4 possumus enim dicere: 'ea quae viro per nuptias tradita in societatem vitae venit', sed non tantum haec uxor (sicut non negaremus uxorem si ita finiretur: 'uxor est quae per nuptias a parentibus in matrimonium tradita in societate*

multis annis fuit'... 'Можем сказать так: «Та, что, будучи отданной посредством свадьбы мужу, заключила пожизненный союз». Но ведь жена – не только это (как мы не станем отрицать такое определение жены: «Жена – та, что будучи отданной посредством свадьбы родителями замуж, много лет провела в союзе»...'. Последний пример – *negaremus uxorem* – показывает, насколько эллиптической может быть конструкция при этом глаголе.

Как мне представляется, именно беглость и эллиптичность речи привела к неясности в рассматриваемом месте. К этому моменту уже подробно изложена и несколько раз повторена теория статусов, и приводимый Квинтилианом пример должен был просто проиллюстрировать возможность применения двух пар одинаковых статусов в зависимости от стратегии защиты (в ответ на обвинение по двум пунктам отрицать все или отрицать квалификацию обоих деяний), а вовсе не вводить походя сложную логическую проблематику «два из всех VS все».

Литература

- Adamietz, M. F. 1966: *Quintiliani Institutionis Oratoriae Liber III*. Mit einem Kommentar herausgegeben von Joachim Adamietz. München.
- Beta, S., Amadio, E. 2007: *Quintiliano Istituzione Oratoria*. Volume primo. A cura di Simone Beta ed Elena D'Incerti Amadio. Milano.
- Butler, H. E. 1921: *The Institutio Oratoria of Quintilian with an English translation by H. E. Butler*. Vol. I. Cambridge (Mass.); London.
- Cicero 1972: *Tri traktata ob oratorskom iskusstve* [*Three treatises about oratory*]. Moscow.
Цицерон, Марк Туллий. *Три трактата об ораторском искусстве*. Пер. с латин. Ф.А. Петровского; под ред. М. Л. Гаспарова. Москва: Наука.
- Cicero 1962: *Rechi v dvuh tomah* [*Speeches in two volumes*]. Т. II. Moscow.
Цицерон, Марк Туллий. *Речи в двух томах*. Т. II. годы 62–43 до н. э. Изд. подг. В.О. Горенштейн и М. Е. Грабарь-Пассек. Москва.
- Cousin, J. 2003: *Quintilien. Institution Oratoire*. Tome II. Livres II et III. Texte établi et traduit par Jean Cousin. Paris.
- Gasparov, M. L. 1972: [Cicero and rhetoric of antiquity]. In: Cicero 1972, 7–71.
Гаспаров М.Л. Цицерон и античная риторика. В кн.: Цицерон 1972, 7–71.
- Kuznetsov, A. E. 1994: [Cicero. Topics]. In: Cicero. *Estetika: traktaty, rechi, pisma* [*Aesthetics: treatises, speeches, letters*]. Moscow.

Кузнецов, А. Е. (пер.). 1994: Топика [перевод]. В кн.: Цицерон. *Эстетика: трактаты, речи, письма*. Сост. Г. С. Кнабе. Москва.

Matthes, Dieter 1959: Hermagoras von Temnos 1904–1955. *Lustrum. Jahrgang 1958*. Bd. 3, 58–214.

RLM – *Rhetores Latini Minores*. Emendabat Carolus Halm. Lipsiae, 1863.

Winterbottom, M. 1970: *M. Fabi Quintiliani Institutionis Oratoriae Libri Duodecim*. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit M. Winterbottom. Tomus I Libri I–VI. Oxonii.

A. E. Belikov. Quintilian’s doctrine of stasis (ad inst. or. 3. 6. 88, 94).

In this paper, I analyze how Quintilian modifies the hermagorean *stasis* theory. He rearranges all subtypes of *stasis* and *trahatio* and subordinates them to three general *stasis* types: *conjectura*, *finitio*, *qualitas*. The same operation is done for *legales quaestiones*. Quintilian clarifies the classification and stresses the strategical importance of *stasis*. I suggest that in 3. 6. 88, *simulacra simplicia* denotes the case when one type of *legales quaestiones* correlates to one general *stasis* type, while *simulacra mixta* refers to the case when one type of *legales quaestiones* correlates to more than one general *stasis* type. In 3. 6. 94, Quintilian gives an example of two (or more) similar *stasis* used in *causa coniuncta*. I reject the traditional interpretation of *duo crimina uel omnia neget* as ‘he will deny two or all crimes’, and suggest a different translation: ‘Considering two counts he will deny that they were crimes, or he will deny everything’. The opposition ‘two VS all’ in the former interpretation seems strange (and from the example given by Quintilian it is unclear how many counts are meant by ‘all’). In my interpretation, there is a clear opposition of two instances of *finitio stasis* (*negare duo [esse] crimina*) vs. two instances of *conjectura stasis* (*negare omnia*). The double sense of *negare* is explained by Quintilian in 5. 13. 7; *negare omnia* as a complete denial is supported by Cic. Verr. 2.3.149, de or.2.105; Acc.Duplex instead of Acc.c.Inf. with *negare* is attested by Cic. Philipp. 2. 80; Prop. 1. 8b. 31sq., 2. 26c.51, 2. 28.12; Ov. a.a. 2.631; Plin. n.h. 8.206 and Quintilian himself inst. or. 12.1.23, decl. min. 247. 4.

Keywords: Quintilian, rhetoric, stasis, legales quaestiones, negare.